

Гу Юй проявляет характер

Прежний владелец тела не раз рыбачил на одном судне с Ду Вэньшу, но всякий раз ему приходилось лишь беспомощно наблюдать за тем, как тот блистает, а самому, даже если удавалось по чистой случайности приманить одну-две рыбы-меча, — не проходить их проверку. Вдобавок это неизменно вызывало насмешки других учеников на борту. Со временем он начал ощущать скрытую неприязнь Ду Вэньшу и, разумеется, больше не желал рыбачить с ним на одном судне.

Заметив это, Ду Вэньшу, как всегда, с изящной улыбкой произнес:

— Младший брат, в этом году я, вероятно, в последний раз участвую в рыбалке в Море Мечей. До сих пор помню, как впервые попал сюда, и ты был рядом. Поэтому я хотел бы, чтобы в этот последний раз ты снова составил мне компанию. Разве это не памятно?

Гу Юй усмехнулся:

— Не вижу ничего памятного.

Еще и памятно, надо же!

Море Мечей открыто только для практиков ниже стадии Зарождающейся Души. Ду Вэньшу явно намекал, что готовится к прорыву.

А что же Гу Юй? Он все еще на стадии Закладки Основания.

Разве это не насмешка над тем, что он, посетив Море Мечей уже больше десяти раз, так и остался никчемным отбросом?

Вокруг, как и ожидалось, слышались перешептывания, но разобрать слова было трудно.

Гу Юю было плевать на собственную репутацию, но вот притворство Ду Вэньшу вызывало у него крайнее отвращение — до того это выглядело уродливо.

— Ох, ну что ж... — Ду Вэньшу вздохнул с видом глубокого сожаления.

Гу Юя от этого зрелища чуть не стошнило.

Вот почему он предпочитал сидеть дома, а не выходить в люди.

Он ненавидел светские беседы и лучше бы погрузился в свой собственный мир, чем смотрел на эти лживые, манерные лица. Кто бы мог подумать, что, попав в книгу, он все равно будет вынужден сталкиваться с подобным? Это ужасно раздражало.

Гу Юй нахмурился, подавляя желание сбежать, и вдруг, заметив боковым зрением неподалеку Мэн Сяовань, тут же устался на нее и рывкнул:

— Ты чего там стоишь? А ну иди сюда!

Мэн Сяовань опустила голову и медленно поплелась к нему.

— О? Это новая подружка младшего брата? — Ду Вэньшу расплылся в улыбке.

— Хм, какая еще подружка? Слышала, он ее просто отбил! — раздался пренебрежительный голос.

К ним приблизилась девушка в ярко-красном платье, глядя на Гу Юя с нескрываемым отвращением.

— Фэнлай, не болтай ерунды! — одернул её Ду Вэньшу.

— Старший брат, разве я неправду говорю? Всем известно, что у этой Мэн Сяовань был возлюбленный, с которым они знали друг друга с детства, и жили они душа в душу! Не верите — спросите остальных, так ли это? — Яо Фэнлай надула губки.

Мэн Сяовань мгновенно побледнела.

Лицо же Гу Юя помрачнело еще сильнее.

Для прежнего владельца тела Мэн Сяовань была лишь проходным персонажем, поэтому он не обращал на нее особого внимания, зная лишь, что она сама напросилась в подруги. А согласно сюжету, вскоре она будет брошена.

Память прежнего хозяина не могла подвести: значит, Мэн Сяовань сама бросила своего возлюбленного, чтобы присосаться к нему как к денежному мешку?

— И что дальше? — внезапно спросил Ду Вэньшу.

Яо Фэнлай продолжила:

— А дальше, как я слышала, возлюбленный сестрицы Сяовань получил тяжелое ранение на задании и ему срочно требовалась Таблетка Возвращения Весны 7-го ранга. Жаль только, что у сестрицы Сяовань не было денег на такую покупку. И тут этот подонок Гу Юй, положив глаз на её красоту, начал шантажировать её, требуя стать его женщиной в обмен на таблетку высшего качества! Скажите, разве такие люди, как Гу Юй, не омерзительны? Не понимаю, как у такого героя, как дядя Гу, мог родиться такой отброс! — Яо Фэнлай была в ярости, и её голос разнесся по всей площади.

Вокруг воцарилась тишина. Люди переглядывались, глядя на Гу Юя с презрением.

Мэн Сяовань, услышав это, едва держалась на ногах. Она смотрела на Гу Юя бледным, полным мольбы взглядом.

Однако Гу Юя это чуть не рассмешило.

Ну надо же!

Неудивительно, что, как только они сошлись, Мэн Сяовань потребовала у него три Таблетки Возвращения Весны высшего качества! Прежний владелец тела не придал этому значения и легко их отдал. В конце концов, для него таблетки 7-го ранга ничего не значили.

А оказалось, что Мэн Сяовань просто не могла их купить и решила «обслужить» его за чужой счет!

Стоит заметить, что у прежнего хозяина были скрытые недуги, поэтому он даже не прикасался к Мэн Сяовань, но был к ней невероятно щедр: дарил артефакты и таблетки 5-го ранга и ниже, не моргнув глазом!

На голове у прежнего владельца тела — нет, теперь уже у него, Гу Юя — сейчас красовались такие рога, что хватило бы на целое стадо! Возможно, в глазах Мэн Сяовань у него на лбу вообще было написано: «Дурак с деньгами, налетайте!»

— Фэнлай, может, тут какое-то недоразумение? Младший брат Гу не такой человек! — примирительно произнес Ду Вэньшу.

Яо Фэнлай тут же сверкнула глазами и выпалила:

— Какое еще недоразумение? Откуда ему взяться? Об этом лично проболтался Мао Ань, прихвостень Гу Юя, так что тут не может быть лжи!

Вот это поворот! Гу Юй снова не нашел слов.

Предательство со всех сторон, все звенья одной цепи — просто мастерская работа, он был впечатлен!

Будь он настоящим прежним Гу Юем, он бы уже сейчас в ярости натворил глупостей. Но, к несчастью, он — самозванец.

Поэтому он лишь почувствовал легкое раздражение.

Мужчины не любят, когда им изменяют.

При этом он отчетливо понял: внезапная атака Яо Фэнлай — дело рук Ду Вэньшу. Цель проста: вызвать у большинства членов секты неприязнь к Гу Юю, еще сильнее изолировать его и тем самым пошатнуть позиции Гу Чэньюаня в Секте Десяти Мечей!

В конце концов, Гу Чэньюань — лицо Секты Десяти Мечей во внешнем мире.

В глазах остальных членов секты, если не считать Верховного старейшину на стадии Слияния, именно Гу Чэньюань обладал наибольшим авторитетом. Как глава секты Ду Ин мог это терпеть?

А единственное слабое место Гу Чэньюаня — это Гу Юй.

К тому же Гу Юй — избалованный мажор, сплошной комок изъянов. Разумеется, клика Ду Ина будет изо всех сил пытаться его уничтожить!

Конечно, Ду Вэньшу не мог действовать открыто, ему нужно было чужими руками вершить расправу. И Яо Фэнлай подходила идеально.

Кто она такая?

Её мать — Яо Цайци, одна из Верховных старейшин, а дед — единственный в секте мастер стадии Слияния и её главная гордость, Яо Цзунъюань.

На континенте Тяньюань три великие праведные секты: Секта Десяти Мечей, славящаяся своими мастерами меча, Секта Тяньюань, где собрались мастера заклинаний, и Сюймитянь, последователи буддизма.

В каждой из трех сект есть свой старейшина на стадии Слияния. Это как ядерное сдерживание: только благодаря им сохраняется видимость гармонии.

Поэтому Яо Фэнлай в Секте Десяти Мечей могла творить что угодно!

Впрочем, она не превратилась в бездельницу, как Гу Юй, а напротив — была прилежна и талантлива. Обладая одиночным корнем духа огня, она уже к двадцати с небольшим годам достигла средней стадии Золотого Ядра. Видимо, её слишком оберегали, поэтому характер у неё был простодушный, прямолинейный, а еще она была ярым борцом за справедливость с горячим нравом.

Можно сказать, идеальная пешка.

У Гу Юя в окружении всего пара человек, и для Ду Вэньшу не составило труда собрать о них сведения. Тайну Мэн Сяовань и тот факт, что Мао Ань лишился права на участие в рыбалке, узнать было легко. А стоило припугнуть или подкупить Мао Аня, чтобы тот пустил слух, и дожидаться, пока его услышит Яо Фэнлай... и она сама прыгнула в ловушку.

Гу Юй окинул взглядом площадь и в неприметном уголке действительно заметил Мао Аня, который прятал глаза.

Очевидно, Мао Ань получил заветное право на рыбалку.

Кто его дал — не нужно было и гадать.

Гу Юй мысленно усмехнулся. Ду Вэньшу точно просчитал характер прежнего хозяина.

Если бы это был он, то, не желая признавать, что его водят за нос, в приступе ярости набросился бы на Мэн Сяовань, тем самым подтвердив свою репутацию тирана и подонка.

А Мэн Сяовань, защищая свою честь, либо подыграла бы, либо добавила бы красок, но ни за что не призналась бы, что использовала Гу Юя.

Так, даже если бы вернулся Гу Чэньюань, кому бы он поверил? Безупречному, благородному Ду Вэньшу, всем ученикам в один голос твердящим одно и то же, или Гу Юю, чья слава

скандалиста гремела по всей секте?

Оболганный Гу Юй стал бы еще более неуправляемым и даже возненавидел бы «отца», который ему не доверяет.

Трещина в отношениях появилась давно, когда Гу Чэньюань бросил сына и ушел скитаться в Лес Яосюэ.

То, что Гу Чэньюань называл любовью, было лишь материальным обеспечением, а что насчет духовной близости? Гу Юй с детства был лишен родительской любви, к тому же находился под влиянием Ду Ина — неудивительно, что он вырос таким.

Вот уж верно: у каждого подлеца есть свои причины для жалости.

Гу Юй теперь понимал это как никто другой.

Но, к счастью, он — не прежний владелец тела.

Его настроение стало спокойным.

Он холодно усмехнулся и посмотрел на Мэн Сяовань:

— Мэн Сяовань, тебе есть что сказать?

Яо Фэнлай вытаращила глаза:

— Что? Ты собираешься на глазах у всех заставить её говорить то, что выгодно тебе?

Гу Юй нахмурился, глядя на Яо Фэнлай.

Эта «защитница справедливости» была до того глупа и ядовита!

Он решил окончательно войти в роль мажора и с вызовом произнес:

— Заставить? Да я, Гу Юй, могу получить любую женщину, зачем мне прибегать к насилию? Пусть посмотрит в зеркало: сравнится ли она по красоте со старшей сестрой Чжао? Яо Фэнлай, рассуждай логически, а не верь каждому слуху. Мозги — полезная штука, или у тебя от дождя в голове протечка?

— Ты! — Яо Фэнлай покраснела от ярости.

— Что? Я неправ? — Гу Юй усмехнулся. — Этот предатель Мао Ань, затаив обиду из-за того, что я не отдал ему свою квоту на вход в тайное царство, поддался на уговоры кое-кого и прибежал меня очернить. Регистрация на вход в тайное царство проходит заранее, я еще вчера внес имена Мэн Сяовань и Шэнь Ецана, это легко проверить. Но почему Мао Ань сегодня пришел на площадь? Кто дал ему право и подговорил оклеветать меня? Хм, стоит задуматься, пожалуй, придется позвать отца обратно, чтобы он разобрался!

Как только эти слова прозвучали, лица Яо Фэнлай и Ду Вэньшу изменились.

Гу Юй сделал вид, что не заметил этого, и продолжил:

— А некоторые любители быть на побегушках просто обожают питаться отходами. Я не дал ему обедков, так он тут же побежал лизать пятки другим. Такие прихвостни мне не нужны, от них один дурной запах!

...

Мао Ань покраснел до корней волос, его беспокойство росло.

Но, взглянув на Ду Вэньшу, он так и не осмелился просить Гу Юя о пощаде.

Если он обидит Гу Юя, возможно, останется в живых. Но если обидит Ду Вэньшу...

<http://bllate.org/book/19176/1882706>